

Тема недели:

Комнатные растения

Наталия Нищева «Комнатные цветы»

В нашей группе на окне,
Во зелёной во стране,
В расписных горшочках
Подросли цветочки.

Вот розан, герань, толстянка,
Колких кактусов семья.

Их польём мы спозаранку.
Я и все мои друзья.

Наталия Нищева «Герань»

На окне в такую рань
Распустилася герань.
Круглые листочки,
Пышные цветочки
Даже очень хороши –
Так решили малыши.

ФИКУС

Маленький
росточек –
Фикус на окне,
Тропиков кусочек
Подарили мне.

На окошке быстро
Фикус подрастал,
Каждый день его я
Щедро поливал.

Е. Благинина «Бальзамин»

Хрустит за окошком морозный денек.

Стоит на окошке цветок-огонек. Малиновым цветом цветут лепестки,

Как будто и вправду зажглись огоньки.

Его поливаю. Его берегу.

Его подарить никому не могу!

Уж больно он ярок, уж больно хороший,

Уж больно на мамину сказку похож!

Е. Благинина «Алоэ»

Говорят - алоэ, алоэ, -

Интересно, что это такое?

Какое оно алоэ – алое, голубое?

Доброе или злое?

Маленькое или большое?

Хорошее или плохое?

И вот я увидел алоэ

на комоде у тёти Зои.

На комоде у тёти Зои

в горшочке росло алоэ:

Зелёное, небольшое,

колючее и кривое.

Но симпатичное такое!

Людмила Скребцова «Азалия и белый кот»

В одном большом городе жила добрая женщина. Звали ее Марией. Дети ее выросли и разъехались. Но был у нее кот удивительной красоты — белый, пушистый, с огромными голубыми глазами и розовыми ушками. “Какой красавец!” — восхищались все. Кот позволял гладить свою шелковистую шубку, он кивал головой и мурлыкал, довольно: “Мур, мур, мур, правильно говорите.” Да, кот в доме Марии был в центре внимания. Но внезапно все изменилось.

Был канун Рождества, и Мария, решив украсить свой дом, пошла в цветочную лавку. Каких только цветов здесь не было: разноцветные хризантемы, пышные бегонии, нежные недотроги цикламены и белоснежные гардении были прекрасны, но глаза Марии остановились на азалиях. “Какую же выбрать? Белую или пурпурную, а может быть, розовую, с белой каймой по краю лепестков?” Наконец, Мария выбрала пушистую розовую Азалию с множеством нежных бутонов.

Азалию запаковали и объяснили Марии, что цветок этот любит влагу, яркий свет и прохладу, и может цвести очень долго. Мария, поблагодарив хозяйку цветочного магазина, радостно поспешила домой.

Розовая красавица Азалия осветила все вокруг нежным радостным светом и, глядя на нее, хотелось улыбаться. Приходившие в гости друзья глаз от нее не могли отвести. А про белого кота, казалось, совсем позабыли...

“Какая несправедливость” — ворчал про себя обиженный красавец. А когда один из друзей Марии, старый художник, решил нарисовать чудо-цветок, кот от злости содрал со стены кусок обоев, и был наказан. Мария пригрозила, что

в следующий раз за такую проделку сострижет ему когти. Кот обиженно спрятался за диваном и долго не показывался на глаза Марии.

Но Мария не забывала про своего любимца-кота. Просто никогда раньше в ее доме не было такого чуда, и она изо всех сил старалась продлить его цветение. Забота Марии приносила свои плоды, и каждую неделю Азалия радовала хозяйку новыми распустившимися цветами.

Кот же становился все мрачнее. “Кто она такая? Всего-навсего-то растение. Когда все цветы ее завянут, что останется от ее красоты? Ничего”, — злобно рассуждал он.

Однажды кот чуть было не отгрыз цветы Азалии. В этот день Мария о чем-то нежно шепталась с цветком, а затем распахнула окно, чтобы цветок подышал свежим воздухом. Кот не переносил зимней стужи, и порыв холодного ветра вывел его из себя. “Простудиться из-за этой принцессы, ну уж нет”, — подумал кот и одним прыжком оказался возле Азалии. В этот момент в комнату вошла Мария. Кот мгновенно юркнул под диван. Мария и заметить его не успела. Однако вид съежившейся Азалии встревожил ее. “Наверно, я ее переохладила”, — подумала Мария и закрыла окно. Она внимательно осмотрела цветок, но Азалия быстро пришла в себя, и Мария успокоилась.

Кот, наблюдавший за этой сценой из-под дивана, удивился: “А она - не ябода! Не выдала меня, не пожаловалась!”

На следующий день, когда солнышко приветливо улыбнулось Азалии, большой солнечный зайчик скользнул по стене и остановился прямо над полкой с керамическими горшочками. Белый кот считал себя самым умным котом на свете, но никак не мог понять, что солнечный зайчик — это всего лишь отражение солнечного луча. Одержаный желанием во что бы то ни стало расправиться с солнечным зайчиком, он совершенно забывал про свой почтенный возраст и прыгал по всей комнате, словно маленький котенок. Вот и сейчас, он мгновенно вскочил на стол, затем на полку и задел пушистым хвостом один из самых красивых горшочеков. Горшочек упал и вдребезги разбрзлся. Испуганный кот растерялся, но вдруг услышал нежный голос:

— Скорее, прячься за моей зеленой спинкой!

Азалия наблюдала за всей этой сценой, и ей от души стало жалко непутевого красавца. Кот ринулся со всех своих кошачьих лап к цветку и спрятался за его пушистыми ветками, усыпанными цветами. Азалия так сильно разрослась, что кота за ней совершенно не было видно.

На шум прибежала Мария. Никого не увидев, кроме Азалии, она подумала, что виноват ветер, резко подувший в распахнутое окно.

Когда Мария ушла, белый кот сказал Азалии:

— Ты самая добрая Азалия на свете. Наверное, из-за твоей доброты и цветы твои долго не вяннут. Прости меня, пожалуйста.

С этого дня белый кот подружился с красавицей Азалией и оберегал ее, как мог. Азалия была счастлива — она приобрела верного друга, а что может быть прекраснее этого?

Людмила Скребцова «Стойкий бальзамин»

Как-то раз белый кот по-своему обыкновению погнался за солнечным зайчиком и случайно опрокинул горшок с Бальзамином, стоявшим на подоконнике. Все обитатели комнатного садика ахнули, перепугавшись за своего доброго дружочка, и затаили дыхание. Ведь Бальзаминчик мог в любой момент свалиться на кафельный пол и переломать свои хрупкие, сочные и прозрачные стебельки, вздутие в узлах и как будто наполненные водой.

Белый кот, стараясь загладить свою вину, попытался поднять горшок из горизонтального положения. Встав на задние лапы и упервшись своими толстыми передними лапами о подоконник, он то и дело неловко тыкал в горшок с Бальзамином свой розовый носик. Но, увы, он лишь сдвинул горшок на самый край подоконника, увеличив тем самым вероятность его падения. Виновато опустив свои розовые ушки, кот тихо проговорил:

— Прости меня, пожалуйста. Я такой неловкий. Я бы отдал свои острые коготки или даже свою пушистую шубку, лишь бы с тобой все было хорошо. Тем временем усатый Циссус и мускулистый Плющ, обхватив с двух сторон своими длинными и гибкими стеблями опрокинутый горшок, стали тянуть его вверх. Им удалось приподнять его, как вдруг что-то щелкнуло в стебле Циссуса, и от резкой боли он выпустил горшок с Бальзамином. Видно, такое усилие было ему не по силам. А Плющ, хотя был молод и полон сил, не смог один, как ни пытался, справиться с опрокинутым горшком. Расстроенный Циссус, чуть не плача, бормотал себе под нос:

— Ох, старость не радость! Прости меня, дружище!

— Прости и меня, пожалуйста. Такая досада! Ничем не смог тебе помочь, — повторил за Циссусом страшно огорченный Плющ.

— Ну, что вы! Вы сделали для меня все, что могли, — отвечал Бальзамин, заливаясь слезами. Теперь уже большая часть его горшочка висела в воздухе, но пока почему-то не падала на пол.

Бальзамин как бы висел в воздухе в состоянии невесомости и только с одного конца своими корнями в земле удерживался от смертельного падения.

“Только бы не сорваться”, — в ужасе думал бедняга, напрягая все свои силы, чтобы выпрямиться и удержаться на краю подоконника. От неимоверного усилия капли пота выступили под его нежными листочками, уже начавшими обвисать тряпочками. Красные цветочки-огоньки — самая большая гордость Бальзаминчика — выглядели сейчас беспомощными и жалкими. У бедного Бальзамина кружилась голова, его мучила нестерпимая жажда. Растения же,

видя капли воды, стекающие по стебелькам Бальзамина, совсем всполошились:

— Бедняжка так горько плачет, как же ему помочь? — охали нежные, чувствительные Фиалки.

Лишь старый мудрый Фикус, как всегда, пытался успокоить своих разволновавшихся молодых друзей:

— Дорогие мои, наш Бальзаминчик не плачет. Это не слезы, а капли пота. Ведь очень трудно тянуться вверх, когда лежишь. Для этого нужна такая сила воли! С ним стряслась страшная беда, но он не падает духом. Посмотрите, как он борется за свою жизнь!

Белый кот тут же бросился к Бальзамину и слизнул прозрачную капельку с его стебля. И что же? Она была на удивление сладкой. А как вы знаете, настоящие слезы бывают очень горькими и солеными.

Но успокаиваться было рано. Бальзамин все еще лежал на боку. А Мария уехала на два дня — навестить свою больную подругу.

— Хватит ли сил Бальзаминчику? Никто не может ему помочь! Что делать?!

— волновались все обитатели садика.

— Перестаньте нервничать. Лучше пусть каждый из нас сосредоточится и думает только о спасении нашего друга. Все наши мысли должны быть направлены на него. Тогда он, непременно, почувствует нашу поддержку, и это придаст ему сил, — успокаивал всех мудрый Фикус. К счастью, растения послушались его. Всю ночь, не сомкнув глаз, они думали о Бальзаминчике и молча молились за беднягу. Даже гордая Чайная Роза шептала про себя:

— Я готова отдать свои шипы, которыми я так дорожу, только бы Бальзамин не погиб. Пожалуйста, не погибай! Мы все тебя очень любим, и ты не погибнешь!

Разноцветный красавец Кротон мысленно обращался к горемыке:

— Дружище Бальзамин, держись! Я так хочу, чтобы ты выпрямился, что готов пожертвовать ради этого своими яркими красками. Только держись, мы рядом с тобой!

И добрейшая Азалия, заливаясь слезами, повторяла чуть слышно:

— Пусть я больше никогда не расцвету, лишь бы ты не умер, Бальзаминчик — наш Огонек. Ты не умрешь.

На другой день ко всеобщему восторгу и удивлению покрытые капельками пота стебельки Бальзамина стали подниматься.

— Ишь, как ты взмок, недаром тебя называют Ванькой Мокрым, — заметил усатый Циссус, но тут же его перебили ликующие возгласы обитателей садика:

— Браво, браво! Молодчина! Ура! Он выпрямляется!

Бальзамин, устало улыбаясь, проговорил:

— Это благодаря вам, мои верные друзья. Ваша любовь и вера в меня — помогли мне выпрямиться. Я все время чувствовал, что не один в беде. Когда вернулась Мария, она очень удивилась, увидев опрокинутый на бок горшок, из которого, как ни в чем не бывало, тянулись ровные стебельки Бальзамина. Поливать землю в лежащем горизонтально горшочке было невозможно. К тому же опрокинутый горшок совсем не украшал прекрасный садик, да и земля из него сыпалась на пол. Мария не знала, что делать. Она боялась причинить вред своему милому Огоньку, но все же решила поставить горшок. И снова стебли Бальзамина оказались в горизонтальном положении. Увидев Бальзамин в такой неестественной позе, Мария, подобно своим растениям, испугалась и все время спрашивала себя: “Хватит ли ему сил выпрямиться? Как же ему помочь?!” Но на глазах у всех обитателей садика Бальзамин снова начал выпрямляться.

— Да, ты настоящий Ванька-Встанька! — обрадованно воскликнула Мария.

— Верно говорят, что ничто не может согнуть того, кто упорно стремится к свету, — изрек старый Фикус.

Наступил вечер. В комнате стало темно. Мария включила большую настольную лампу, которая загадочным матовым светом осветила все растения. От листьев Финиковой Пальмы на стене выросла красивая узорная тень. Марии захотелось перед сном посидеть немного среди своих любимцев, и она уютно устроилась в мягким старом кресле. В этот момент дверь тихо приоткрылась, и в комнату вошла новая сказка.

Тема недели:

«Космос»

Е.П.Левитан **малышам
о звёздах
и планетах**

Света и Алька очень любят слушать сказки. Папа часто рассказывает им про Красную Шапочку, Буратино, Карлсона, Винни-Пуха и Братца Кролика.

Однажды вечером дети попросили Папу рассказать им новую сказку.

Как обычно начинаются сказки? «Жили-были...», «В некотором царстве, в некотором государстве...», «Было это давным-давно...», «Однажды...» Но Папа начал не так.

— Вчера приходил ко мне мой хороший старый друг — гном Кнопкин. Я очень обрадовался его приходу и усадил рядом с часами на письменном столе...

— Папа, к тебе правда приходил живой гном? — прервал рассказ Алька.

Света засмеялась, глядя на удивленного младшего братишку, но Папа был совершенно серьезным.

— Конечно, — сказал он. — Мой друг гном Кнопкин бывает у меня очень часто.

Света перестала смеяться, Алька вылез из-под одеяла и, широко раскрыв глаза, посмотрел на Папу.

— А какой он, гном Кнопкин?

— Голубой, — ответил Папа. — На нем голубой костюмчик, украшенный звездами, а в руках волшебная солнечная палочка — подарок гнома Волшебника.

— Волшебника! — воскликнул Алька.

— Конечно. Кнопкин живет в сказочном царстве гномов. Самого главного гнома зовут Волшебником. А гном Кнопкин — его любимый ученик. Он очень умный, любознательный и добрый. Свою волшебную палочку гном Кнопкин получил за то, что многое знает и умеет.

Папа замолчал. Притихли и дети.

— А почему у Кнопкина звезды на костюмчике и солнечная палочка в руках? — спросил Алька.

Про гнома-астронома

Таким увидели наше Солнце ученье.

Астрономия — это наука о Вселенной. Она родилась в глубокой древности. Уже тогда по Солнцу и звездам человек научился определять время суток и ориентироваться на суше и на море.

Как Алька захотел стать астрономом

Так в прошлом наблюдали Солнце.

— Гном Кнопкин очень любит астрономию — науку о Солнце и звездах. Никто в Царстве гномов не знает астрономию лучше Кнопкина! Он настоящий гном-астроном! — ответил Папа.

— Я тоже хочу узнать о Солнце и звездах! — воскликнул Алька.

Вечером малыши с нетерпением ждали Папу. И когда он пришел, Алька сразу же выпалил:

— А я никому не выдал твою тайну!

— Какую тайну? — спросил Папа.

— Про Кнопкина, конечно! — обиделся Алька. — Мы со Светой все время о нем говорили. А я еще за солнышком следил.

— Как это?

— Замечал, когда оно прячется за тучки.

— Молодец! — похвалил Папа. — Сегодня ты впервые наблюдал Солнце. А наблюдения очень важны в любой науке, и особенно в астрономии.

— Я очень хочу знать астрономию, как гном Кнопкин, — сказал Алька.

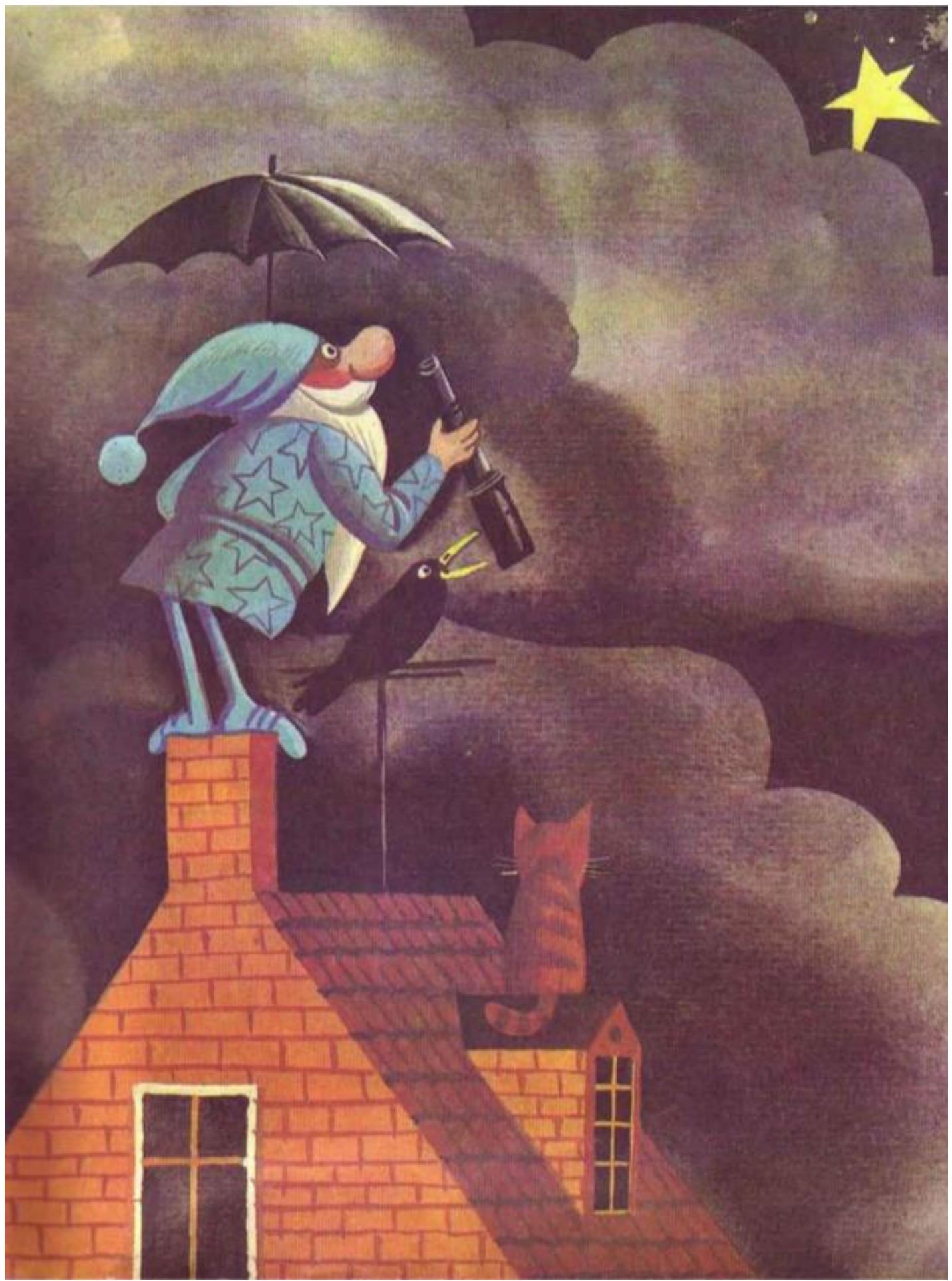
— Прекрасно. Если действительно хочешь, то принимайся за работу!

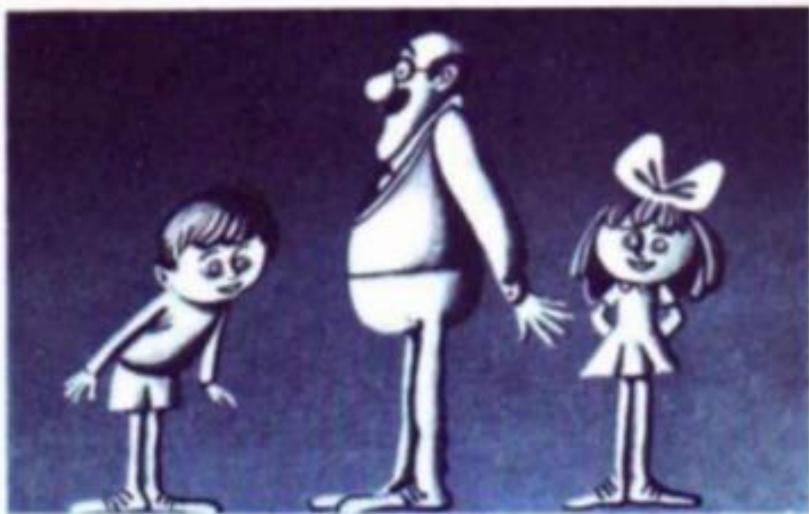
— За какую работу? — заинтересовалась Света.

— За астрономическую, — ответил Папа. — Ведь вы теперь знаете, что эта работа начинается с наблюдений. Вот и продолжайте наблюдать Солнце. Только теперь я буду давать вам задания, которые нужно выполнить. На их выполнение потребуется немало времени. И может быть, завтра вы ничего выполнить не сумеете.

— Почему? Мы же будем стараться!

— Стараться, конечно, нужно, без этого вообще ничего не получится. Но иногда одних стараний мало.

Дети задумались.

— А-а-а... поняла. Если завтра будет дождь, то никакого солнышка не увидишь! — воскликнула Света.

— Вот мы и выяснили важную вещь, — сказал Папа. — Астрономические наблюдения в пасмурную погоду проводить невозможно. Облака и тучи мешают.

— А как они мешают? — спросил Алька.

— Очень просто. Вот я стал между тобой и Светой. Скажи, что она сейчас делает?

— Я не вижу, — ответил малыш.

— А почему? — спросил Папа.

— Потому что ты мне заслонил Свету.

— Верно. Вот так облака и тучи заслоняют от нас Солнце, Луну, звезды. Понятно?

— Да, — ответил сын.

— Ну, тогда подумайте еще над одним вопросом. Что к нам ближе: облака или Солнце?

Света сразу сообразила, а Алька задумался...

Папа задал Альке другой вопрос:

— А вот когда я заслонил от тебя Свету, кто из нас был к тебе ближе, а кто дальше?

Тут и Алька догадался, что Папа был ближе.

— Теперь понял, — сказал он. — Раз тучки заслоняют от нас Солнце, значит, они ближе.

— И я так хотела сказать, — подтвердила Света.

— Ну что ж, — произнес Папа, — вот мы и поговорили о важных вещах. А теперь пора спать. Продолжим в другой раз.

— А про задания-то мы забыли, — сказала Света.

— Не торопитесь, — успокоил Свету Папа. — Сначала мне нужно для вас кое-что приготовить.

В.Берестов «Луноход»

Прилунился лунолёт.
В лунолёте — луноход.
Цирки, кратеры и лунки
Луноходу не страшны.
Оставляет он рисунки
На поверхности Луны.
Пыли много, ветра нет.
Жить рисункам тыщу лет.

В.Степанов «Юрий Гагарин»

В космической ракете
С названием «Восток»
Он первым на планете
Подняться к звёздам смог.
Поёт об этом песни
Весенняя капель:
Навеки будут вместе
Гагарин и апрель.

Григоре Виеру «Ракета»

Вот так радуга на небе

Шёлковый узор!

Ну и радуга на небе,

Как цветной ковёр!

А над радугой ракета

Взмыла к небесам.

Вот такую же ракету

Я построю сам.

И на звёздную дорожку

Полечу на ней,

Наберу я звёзд лукошко

Мамочке моей.

Н. Цветкова «Космос»

Синее небо открыло
Жёлто-оранжевый глаз.
Солнце - дневное светило
Ласково смотрит на нас.

Кружится плавно планета
В зыбком мерцанье огней.
В Космосе где-то комета
Следом стремится за ней.

Рвётся с орбиты Меркурий,
Хочет Венеру обнять.
Этим магнитные бури
Может Меркурий поднять.

Дальние звёзды мигают,
Что-то сигналя Земле.
Чёрные дыры зияют
Вечной загадкой во мгле.

Братья по разуму, где вы?
Где дожидаетесь нас?
Может, в созвездии Девы.
Может в созвездье Пегас?

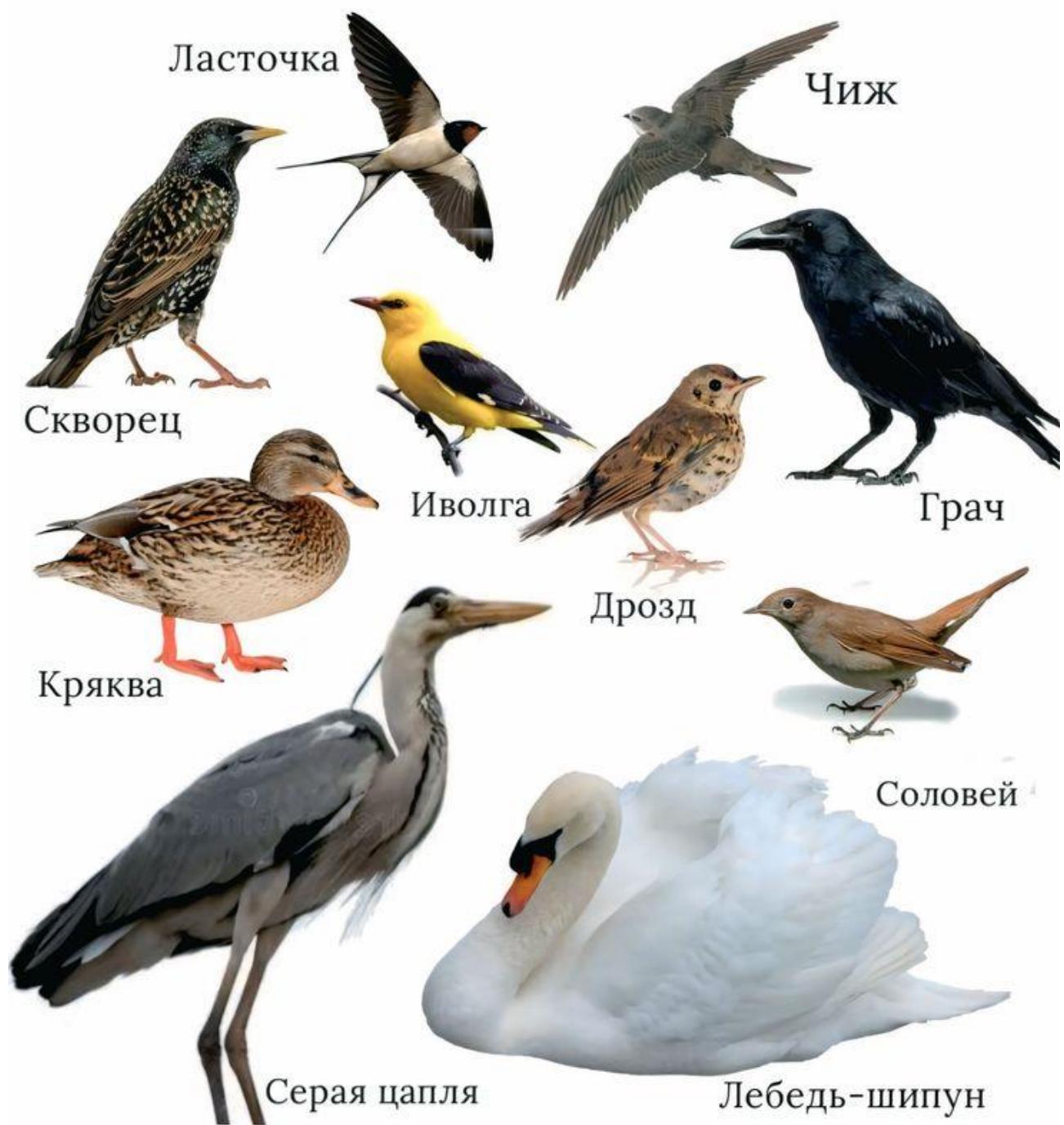
Генрих САПГИР

**Раскинув свой огнистый хвост,
Комета мчится между звёзд.
– Послушайте, созвездья,
Последние известия,
Чудесные известия,
Небесные известия!**

**Несясь на диких скоростях,
Была у Солнца я в гостях,
Я Землю видела вдали
И новых спутников Земли.
Я уносилась от Земли,
За мной летели корабли!**

Тема недели:

Перелётные птицы

К.Д. Ушинский «Ласточка»

Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глинкой лепила, гнёздышко вила.

Свила себе гнёздышко: яички носила.

Нанесла яичек: с яичек не сходит, деток поджидает.

Высидала детушек: детки пищат, кушать хотят.

Ласточка-касаточка день-деньской летает, покою не знает: ловит мошек, кормит крошек.

Придёт пора неминучая, детки оперятся, все врозь разлетятся, за синие моря, за тёмные леса, за высокие горы.

Ласточка-касаточка не знает покою: день-деньской всё рыщет — милых деток ищет.

ГУСИ- ЛЕБЕДИ

«Гуси-лебеди»

(обраб. М.А. Булатова)

Жили-были муж да жена. Были у них дочка Машенька да сын Ванюшка. Собрались раз отец с матерью в город и говорят Маше:

— Ну, дочка, будь умница: никуда не уходи, береги братца. А мы вам с базара гостинцев привезём.

Вот отец с матерью уехали, а Маша посадила братца на травку под окном и побежала на улицу, к подружкам.

Вдруг, откуда ни возьмись, налетели гуси-лебеди, подхватили Ванюшку, посадили на крылья и унесли.

Вернулась Маша, глядь - братца нету! Ахнула она, кинулась туда-сюда - нигде Ванюшки не видно. Кликала она, кликала - братец не отзыается. Стала Маша плакать, да слезами горю не поможешь. Сама виновата, сама и найти братца должна.

Выбежала Маша в чистое поле, глянула по сторонам. Видит - метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом. Догадалась Маша, что это гуси-лебеди унесли её братца, бросилась догонять их. Бежала, бежала, видит - стоит в ноле печка. Маша к ней:

- Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

- Подбrosь в меня дровец,- говорит печка, - тогда скажу!

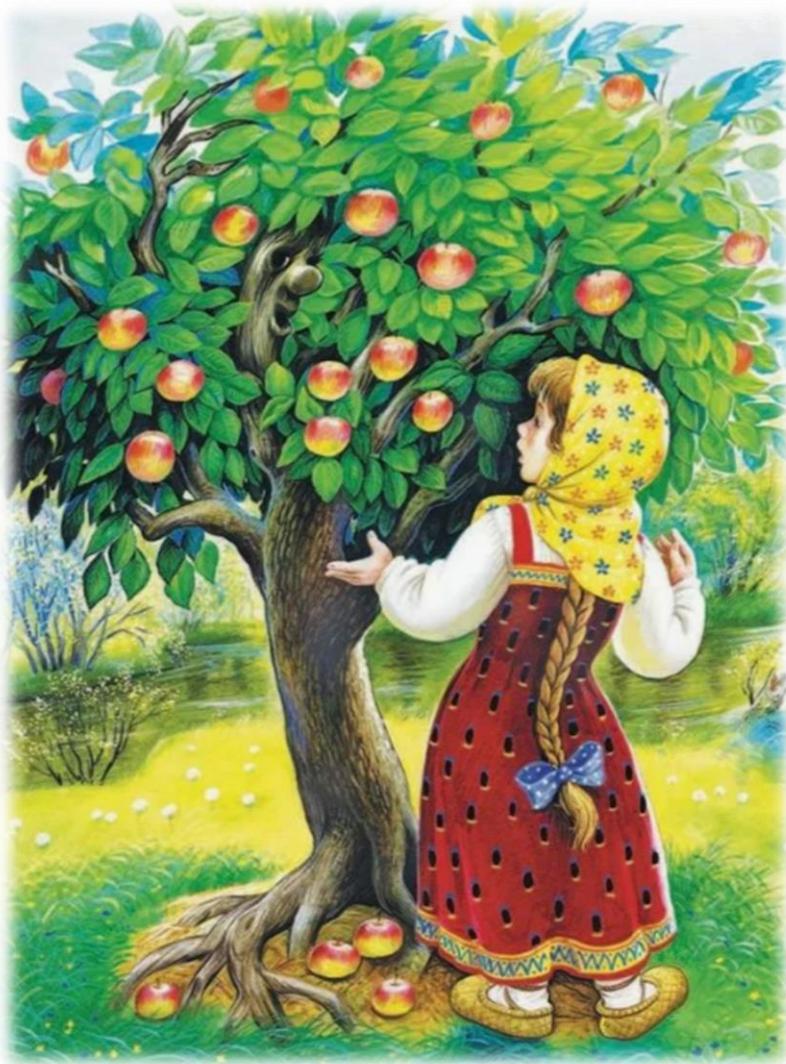
Маша скорее дровец нарубила, в печку подбросила. Печка сказала ей, в какую сторону бежать.

Побежала Маша дальше. Видит - стоит яблоня, вся румяными яблочками увешана, ветки до самой земли склонились. Маша к ней:

- Яблонька, яблонька, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

- Стрясёшь мои яблочки — скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Стрясла Маша яблоки, яблоня ветки подняла, листики расправила, Маше дорогу показала.

Бежит Маша дальше и видит: течёт молочная речка - кисельные берега. Маша к ней:

- Молочная речка - кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

- Упал в меня камень, - отвечает речка.

- Сдвинешь его в сторону - скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Сдвинула Маша камень. Зажурчала речка, сказала Маше, куда ей бежать, где гусей-лебедей искать.

Бежала, бежала Маша и прибежала к дремучему лесу. Стоит на опушке и не знает, куда теперь идти, что делать. Смотрит - сидит под пеньком ёж.

- Ёжик, ёжик, — спрашивает Маша, — не видал ли ты, куда гуси-лебеди полетели? Ёжик говорит:

- Куда я покачусь, туда и ты иди! Свернулся он клубочком и покатился между ёлками, между берёзками. Катился, катился и прикатился к избушке на курьих ножках. Смотрит Маша сидит в той избушке Баба-яга, пряжу прядёт. А Ванюшка возле золотым яблоком играет. Подкралась Маша тихонько к избушке, схватила братца и побежала домой. Немного спустя взглянула Баба-яга в окно: нету мальчика! Кликнула она гусей-лебедей:

- Скорей, гуси-лебеди, в погоню.

А Маша бежит, несёт братца, ног под собой не чует. Глянула назад - увидала гусей-лебедей... Что делать? Побежала она к молочной речке - кисельным берегам. А гуси-лебеди кричат, крыльями хлопают, нагоняют ее...

- Речка, речка, - просит Маша, - спрячь меня! Речка посадила её с братцем под крутой бережок, от гусей-лебедей спрятала. Гуси-лебеди Машу не увидали, мимо пролетели. Вышла Маша из-под крутого бережка, поблагодарила речку и опять побежала.

А гуси-лебеди заметили её - воротились, летят навстречу. Подбежала Маша к яблоне:

- Яблонька, яблонька, спрячь меня!

Яблонька заслонила её ветками, прикрыла листочками. Гуси-лебеди покружились, покружились, не нашли Машу и Ванюшу и пролетели мимо. Вышла Маша из-под яблони, поблагодарила её и опять пустилась бежать.

Бежит она, несёт братца, уж и дом недалеко... Да на беду, гуси-лебеди снова увидали её - и ну за ней! Гогочут, налетают, крыльями над самой головой машут - того и гляди, Ванюшку из рук вырвут... Хорошо, что печка рядом. Маша к ней:

- Печка, печка, спрячь меня! Печка её спрятала, заслонкой закрыла. Гуси-лебеди к печке подлетели, давай заслонку открывать, да не тут-то было. Сунулись они в трубу, да в печку не попали, только крылья сажей вымазали. Покружились они, покружились, покричали, покричали, да так ни с чем и вернулись к Бабе-яге. А Маша с Ванюшкой вылезла из печки и пустилась домой во весь дух.

Прибежала домой, умыла братца, причесала, посадила на лавочку, сама рядом с ним села. Скоро и отец с матерью вернулись из города, гостинцы привезли.

«Гуси вы, гуси»...

Гуси вы, гуси,

Красные лапки!

Где вы бывали,

Что вы видали?

— Мы видели волка:

Унёс волк гусёнка,

Да самого лучшего,

Да самого большего!

— Гуси вы, гуси,

Красные лапки!

Щипите вы волка —

Спасайте гусёнка!

А. Прокофьев

ГРЯЧИ

На этой неделе
Грачи прилетели.
Хоть трудна была дорога,
Старший грач прикрикнул строго:
— За работу!
Дела много!
Помни сам,
Других учи —
Да по-настоящему.
Наши чёрные грачи —
Птицы работающие!

К. Быкова «Апрель»

Мы раскрыли окна,
Распахнули дверь.
Солнечный и мокрый
К нам пришел апрель.
Забурлил ручьями,
Зазвенел, запел.
Первыми скворцами
На березы сел.

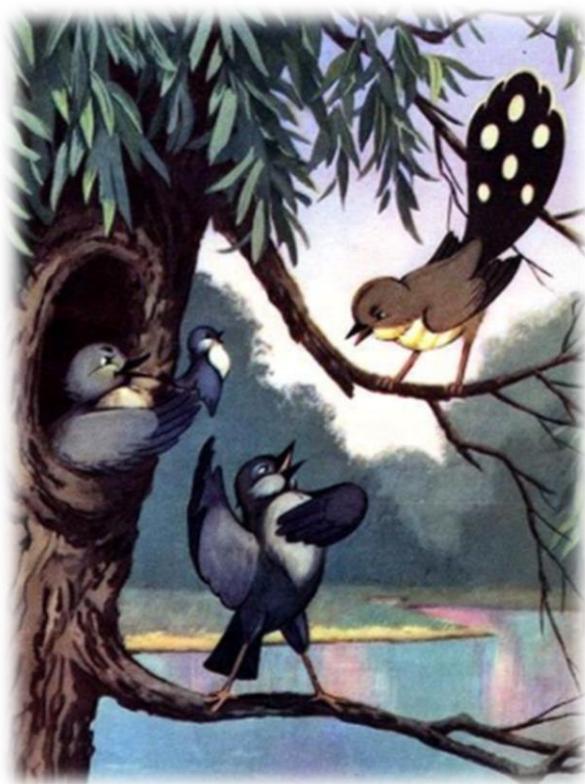

Сказка про скворца засоню и перелетных птиц

В прекрасном зеленом лесу было множество птиц. Жили они в мире, помогали друг другу добывать еду — были добрыми соседями. Даже был у них особый птичий совет, на который приходили все птицы ранним утром и решали грядущие дела. Так и произошло этим утром.

На дереве у озера собралась большая стая пернатых разных видов, чтобы обсудить грядущую зиму и назначить день вылета в теплые края. Ведь в лесу стало холодать с каждым днем и пора планировать маршрут, схему построения в полете и час вылета. Бодро на веточку запрыгнул жаворонок и всех поскорее созывал рассесться по своим местам. Прилетела цапля и гордо села на сук. Утки-подруги крякая торопились на важную встречу. Здесь был и зяблик, и прекрасный журавль. Все птицы перелетные собрались вместе, и только скворец все не приходил.

Разозлился журавль и начал говорить:
-Где опять этот хитрец? Неужели снова спит? Безответственный скворец, Так всю жизнь свою проспит.

Жаворонок вызвался слетать к засоне и выяснить, почему тот не пришел на важный птичий сбор. Обсуждение решили перенести на следующий день. Прилетел он к скворцу на дерево его. Видит, как тот сладко спит и вставать не планирует и начинает будить лентяя:

- Добрый друг, ну сколько можно спать? Ведь скоро на юга нам улетать!
Нужно столько еще обсудить, А тебя — не разбудить.

А тот ему в ответ:

- Ты, дружок, мне не мешай,
Ты, пожалуй, улетай,
Я попозже к вам приду,
Но еще чуть-чуть посплю.

Обиделся жаворонок и улетел к себе в домик. Уж солнце стало совсем ярким и встало очень высоко, лишь тогда скворец засоня покинул свое гнездо и вылетел в открытый лес. Полетел тот к другу своему бодрому поинтересоваться, что же решили птицы на совете и когда назначен вылет. Жаворонок ему ответил:

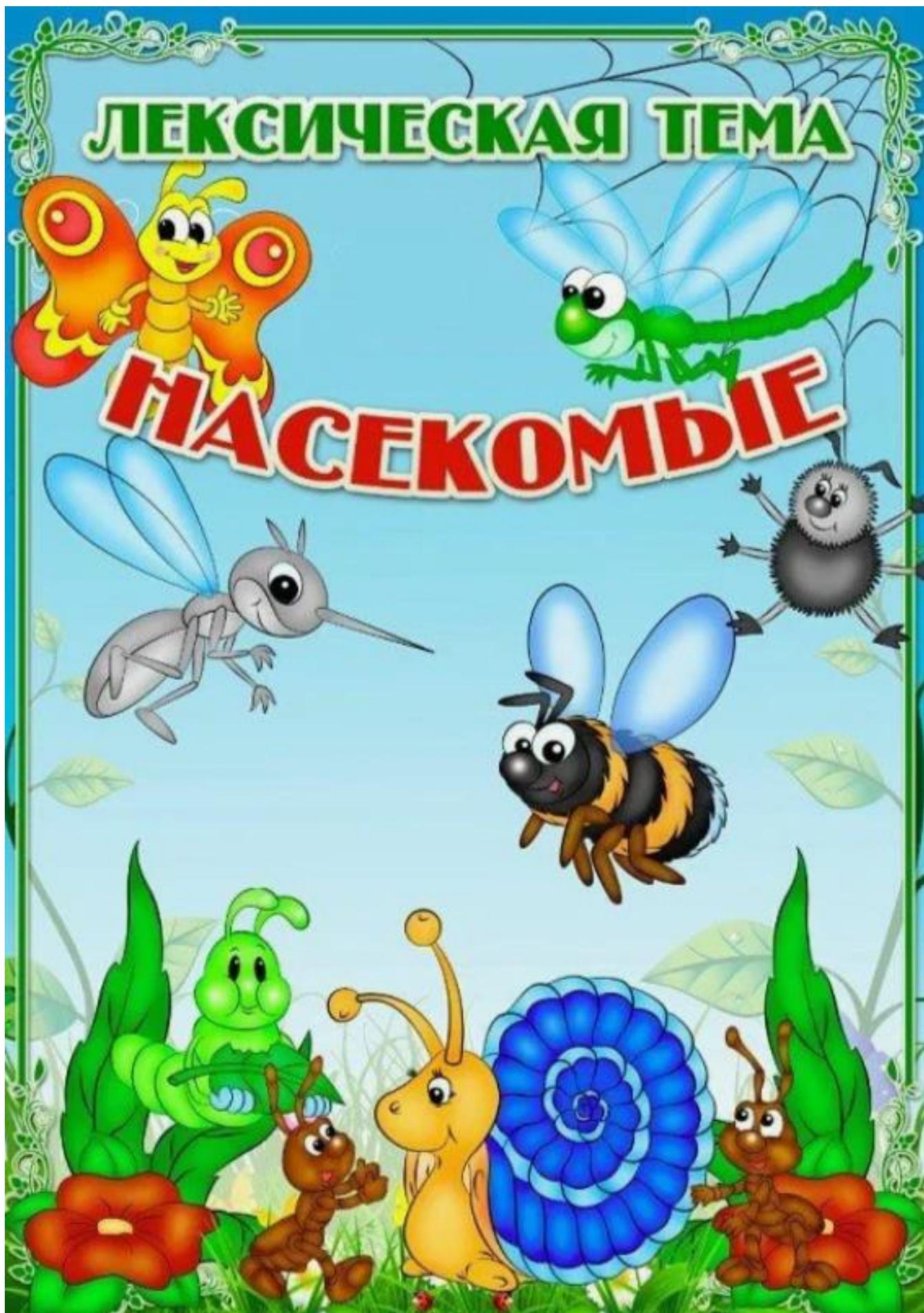

-Завтра, ни свет ни заря,
Решим когда полетим и куда,
Ты на дерево у озера прилетай,
Там все сам от других ты узнай.
Согласился засоня и пообещал
прилететь. На следующее утро
собрались все птицы, а скворца опять
нет. Холода с каждым днем все
сильнее и переносить птичий сбор уже
опасно. Решили они лететь
следующим утром, как первый луч
солнца упадет на землю.

Договорились они встретиться у озера и оттуда начать свой перелет. Заботливый жаворонок полетел к другу и рассказал ему все в точности. Попросил он прилететь его обязательно, иначе останется тот зимовать в лесу. Пообещал скворец прилететь в назначенный час к озеру. Наступило утро, первый луч солнца дотронулся макушки елки и упал на землю. Все пернатые построились в ряд и готовились вылетать. А скворца нет. Снова тот проспал вылет. Жаворонок рвался к другу, чтобы позвать его лететь, но другие не пустили. Опасно

отрываться от времени назначенного, говорят птицы. Нужно лететь прямо сейчас. Иначе в непогоду страшную попадем и замерзнем. Согласился тот и полетел. Проснулся засоня и полетел к озеру. Только никого уже не было на месте. Испугался скворец, поднялся на дерево и начал выглядывать свою птичью стаю. Но не увидел никого. С каждым днем становилось все холоднее и холоднее. Нашел скворец чью-то заброшенную нору и спрятался в ней пережидать зиму. Холодно ему было, голодно, очень он плакал и раскаивался в своей лени. Ох, ох, как же так? А ведь друг меня предупреждал! Если бы не лень — зиму в тепле бы переждал. А приходится плакать в норке сырой. Ведь теперь я птица — всех животных изгой. Хоть и в норке он мог спать сколько угодно, скворец вставал с первым лучом солнца. Грустно ему было и одиноко без друзей. Ел одни личинки, которые были в норе, выкапывал корешки. Наконец-то начало теплеть. Снежные сугробы начали таять. Чудом и упорством пережил он эту зиму. Вылез из норы и увидел в небе стаю прилетающих птиц. Обрадовался он своим друзьям как никогда раньше. Среди них был и его добрый друг. Приземлились они, и жаворонок ринулся к скворцу и обнял друга лучшего. Переживал тот, что засоня не переживет холодную зиму. С тех пор скворец просыпается самым первым в стае, летит к озеру напиться воды и мчится будить друга жаворонка, чтобы вместе с ним играть в небе.

Сказка про Комара Комаровича-Длинный Нос и про Мохнатого Мишу-Короткий Хвост

Д.Н. Мамин-Сибиряк

Это случилось в самый полдень, когда все комары спрятались от жары в болото. Комар Комарович — длинный нос прикорнул под широкий лист и заснул. Спит и слышит отчаянный крик:

— Ой, батюшки! ой, караул!

Комар Комарович выскочил из-под листа и тоже закричал:

— Что случилось? Что вы орёте?

А комары летают, жужжат, пищат — ничего разобрать нельзя.

— Ой, батюшки! Пришёл в наше болото медведь и завалился спать. Как лёг в траву, так сейчас же задавил пятьсот комаров; как дохнул — проглотил целую сотню. Ой, беда, братцы! Мы едва унесли от него ноги, а то всех бы передавил.

Комар Комарович — длинный нос сразу рассердился; рассердился и на медведя и на глупых комаров, которые пищали без толку.

— Эй вы, перестаньте пищать! — крикнул он. — Вот я сейчас пойду и прогоню медведя. Очень просто! А вы орёте только напрасно.

Ещё сильнее рассердился Комар Комарович и полетел. Действительно, в болоте лежал медведь. Забрался в самую густую траву, где комары жили с испокон века, развалился и носом сопит, только свист идёт, точно кто на трубе играет. Вот бессовестная тварь! Забрался в чужое место, погубил напрасно столько комариных душ да ещё спит так сладко!

— Эй, дядя, ты это куда забрался? — закричал Комар Комарович на весь лес, да так громко, что даже самому сделалось страшно.

Мохнатый Миша открыл один глаз — никого не видно, открыл другой глаз — едва рассмотрел, что летает комар над самым его носом.

— Тебе что нужно, приятель? — заворчал Миша и тоже начал сердиться.

Как же, только расположился отдохнуть, а тут какой-то негодяй пищит.

— Эй, уходи подобру-поздорову, дядя!

Миша открыл оба глаза, посмотрел на нахала, фукнул носом и окончательно рассердился.

— Да что тебе нужно, негодная тварь? — зарычал он.

— Уходи из нашего места, а то я шутить не люблю. Вместе с шубой тебя съем.

Медведю сделалось смешно. Перевалился он на другой бок, закрыл морду лапой и сейчас же захрапел.

Полетел Комар Комарович обратно к своим комарам и трубит на всё болото:

— Ловко я напугал мохнатого Мишку! В другой раз не придёт.

Подивились комары и спрашивают:

— Ну, а сейчас-то медведь где?

— А не знаю, братцы. Сильно струсили, когда я ему сказал, что съем, если не уйдёт. Ведь я шутить не люблю, а так прямо и сказал: съем. Боюсь, как бы он не околел со страху, пока я к вам летаю. Что же, сам виноват!

Запищали все комары, зажужжали и долго спорили, как им быть с невежей медведем. Никогда ёшё в болоте не было такого страшного шума.

Пищали, пищали и решили — выгнать медведя из болота.

— Пусть идёт к себе домой, в лес, там и спит. А болото наше. Ещё отцы и деды наши вот в этом самом болоте жили.

Одна благоразумная старушка Комариха посоветовала было оставить медведя в покое: пусть его полежит, а когда высится — сам уйдёт, но на неё все так накинулись, что бедная едва успела спрятаться.

— Идём, братцы! — кричал больше всех Комар Комарович. — Мы ему покажем. Да!

Полетели комары за Комар Комаровичем. Летят и пищат, даже самим страшно делается. Прилетели, смотрят, а медведь лежит и не шевелится.

— Ну, я так и говорил: умер бедняга со страху! — хвастался Комар Комарович. — Даже жаль немножко, вой какой здоровый медведище.

— Да он спит, братцы, — пропищал маленький комаришка, подлетевший к самому медвежьему носу и чуть не втянутый туда, как в форточку.

— Ах, бесстыдник! Ах, бессовестный! — запищали все комары разом и подняли ужасный гвалт. — Пятьсот комаров задавил, сто комаров проглотил и сам спит, как ни в чём не бывало.

А мохнатый Миша спит себе да носом посвистывает.

— Он притворяется, что спит! — крикнул Комар Комарович и полетел на медведя. — Вот я ему сейчас покажу. Эй, дядя, будет притворяться!

Как налетит Комар Комарович, как вольётся своим длинным носом прямо в чёрный медвежий нос, Миша так и вскочил — хвать лапой по носу, а Комар Комаровича как не бывало.

— Что, дядя, не понравилось? — пищит Комар Комарович. — Уходи, а то хуже будет. Я теперь не один Комар Комарович — длинный нос, а прилетели со мной и дедушка, Комарище — длинный носище, и младший брат, Комаришко — длинный носишко! Уходи, дядя.

— А я не уйду! — закричал медведь, усаживаясь на задние лапы. — Я вас всех передавлю.

— Ой, дядя, напрасно хвастаешь.

Опять полетел Комар Комарович и впился медведю прямо в глаз. Заревел медведь от боли, хватил себя лапой по морде, и опять в лапе ничего, только чуть глаз себе не вырвал когтем. А Комар Комарович вьётся над самым медвежьим ухом и пищит:

— Я тебя съем, дядя.

Рассердился окончательно Миша. Выворотил он вместе с корнем целую берёзу и принялся колотить ею комаров.

Так и ломит со всего плеча. Бил, бил, даже устал, а ни одного убитого комара нет, — все вьются над ним и пищат. Тогда ухватил Миша тяжёлый камень и запустил им в комаров — опять толку нет.

— Что, взял, дядя? — пищал Комар Комарович. — А я тебя всё-таки съем. Долго ли, коротко ли сражался Миша с комарами, только шуму было много. Далеко был слышен медвежий рёв. А сколько он деревьев вырвал, сколько камней выворотил! Всё ему хотелось зацепить первого Комара Комаровича, — ведь вот тут, над самым ухом вьётся, а хватит медведь лапой, и опять ничего, только всю морду себе в кровь исцарапал.

Обессилен наконец Миша. Присел он на задние лапы, фыркнул и придумал новую штуку — давай кататься по траве, чтобы передавить всё комариное царство. Катался, катался Миша, однако и из этого ничего не вышло, а только ещё больше устал он. Тогда медведь спрятал морду в мох. Вышло того хуже — комары вцепились в медвежий хвост. Окончательно рассвирепел медведь.

— Постойте, вот я вам задам! — ревел он так, что за пять вёрст было слышно. — Я вам покажу штуку.

Отступили комары и ждут, что будет. А Миша на дерево вскарабкался, как акробат, засел на самый толстый сук и ревёт:

— Ну-ка, подступитесь теперь ко мне. Всем носы пообломаю!

Засмеялись комары тонкими голосами и бросились на медведя уже всем войском. Пищат, кружатся, лезут. Отбивался, отбивался Миша, проглотил нечаянно штук сто комариного войска, закашлялся да как сорвётся с суки, точно мешок. Однако поднялся, почесал ушибленный бок и говорит:

— Ну что, взяли? Видели, как я ловко с дерева прыгаю?

Ещё тоньше рассмеялись комары, а Комар Комарович так и трубит:

— Я тебя съем. Я тебя съем. Съем. Съем!

Изнемог окончательно медведь, выбился из сил, а уходить из болота стыдно. Сидит он на задних лапах и только глазами моргает.

Выручила его из беды лягушка. Выскочила из-под кочки, присела на задние лапки и говорит:

— Охота вам, Михайло Иванович, беспокоить себя напрасно! Не обращайте вы на этих дрянных комаришек внимания. Не стоит.

— И то не стоит, — обрадовался медведь. — Я это так. Пусть-ка они ко мне в берлогу придут, да я. Я.

Как повернётся Миша, как побежит из болота, а Комар Комарович — длинный нос летит за ним, летит и кричит:

— Ой, братцы, держите! Убежит медведь. Держите!

Собрались все комары, посоветовались и решили: «Не стоит! Пусть его уходит — ведь болото-то осталось за нами!»

«Он живой и светится...»

В.Ю. Драгунский

Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверно, задерживалась в институте, или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы все еще не было...

И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и радио заиграло музыку, и в небе задвигались темные облака – они были похожи на бородатых стариков...

И мне захотелось есть, а мамы все не было, и я подумал, что, если бы я знал, что моя мама хочет есть и ждет меня где-то на краю света, я бы моментально к ней побежал, а не опаздывал бы и не заставлял ее сидеть на песке и скучать. И в это время во двор вышел Мишка. Он сказал:

– Здорово!

И я сказал:

– Здорово!

Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.

– Ого! – сказал Мишка. – Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Ее можно вертеть? Да? А? Ого! Даешь мне его домой?

Я сказал:

– Нет, не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало еще темнее.

Я смотрел на ворота, чтоб не пропустить, когда придет мама. Но она все не шла. Видно, встретила тетю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лег на песок.

Тут Мишка говорит:

– Не дашь самосвал?

– Отвяжись, Мишка.

Тогда Мишка говорит:

– Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:

– Сравнил Барбадос с самосвалом...

А Мишка:

– Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

Я говорю:

– Он у тебя лопнутый.

А Мишка:

– Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

– А плавать где? В ванной? По вторникам?

И Мишка опять надулся. А потом говорит:

– Ну, была не была! Знай мою доброту! На!

И он протянул мне коробочку от спичек. Я взял ее в руки.

– Ты открой ее, – сказал Мишка, – тогда увидишь!

Я открыл коробочку и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький светло-зеленый огонек, как будто где-то далеко-далеко от меня горела крошечная звездочка, и в то же время я сам держал ее сейчас в руках.

– Что это, Мишка, – сказал я шепотом, – что это такое?

– Это светлячок, – сказал Мишка. – Что, хорош? Он живой, не думай.

– Мишка, – сказал я, – бери мой самосвал, хочешь? Навсегда бери, насовсем! А мне отдай эту звездочку, я ее домой возьму...

И Мишка схватил мой самосвал и побежал домой. А я остался со своим светлячком, глядел на него, глядел и никак не мог наглядеться: какой он зеленый, словно в сказке, и как он хоть и близко, на ладони, а светит, словно издалека... И я не мог ровно дышать, и я слышал, как стучит мое сердце, и чуть-чуть кололо в носу, как будто хотелось плакать.

И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете.

Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. А когда стали пить чай с бубликами и брынзой, мама спросила:

– Ну, как твой самосвал?

А я сказал:

– Я, мама, променял его.

Мама сказала:

– Интересно! А на что?

Я ответил:

– На светлячка! Вот он, в коробочке живет. Погаси-ка свет!

И мама погасила свет, и в комнате стало темно, и мы стали вдвоем смотреть на бледно-зеленую звездочку.

Потом мама зажгла свет.

– Да, – сказала она, – это волшебство! Но все-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?

– Я так долго ждал тебя, – сказал я, – и мне было так скучно, а этот светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама пристально посмотрела на меня и спросила:

– А чем же, чем же именно он лучше?

Я сказал:

– Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! И светится!..

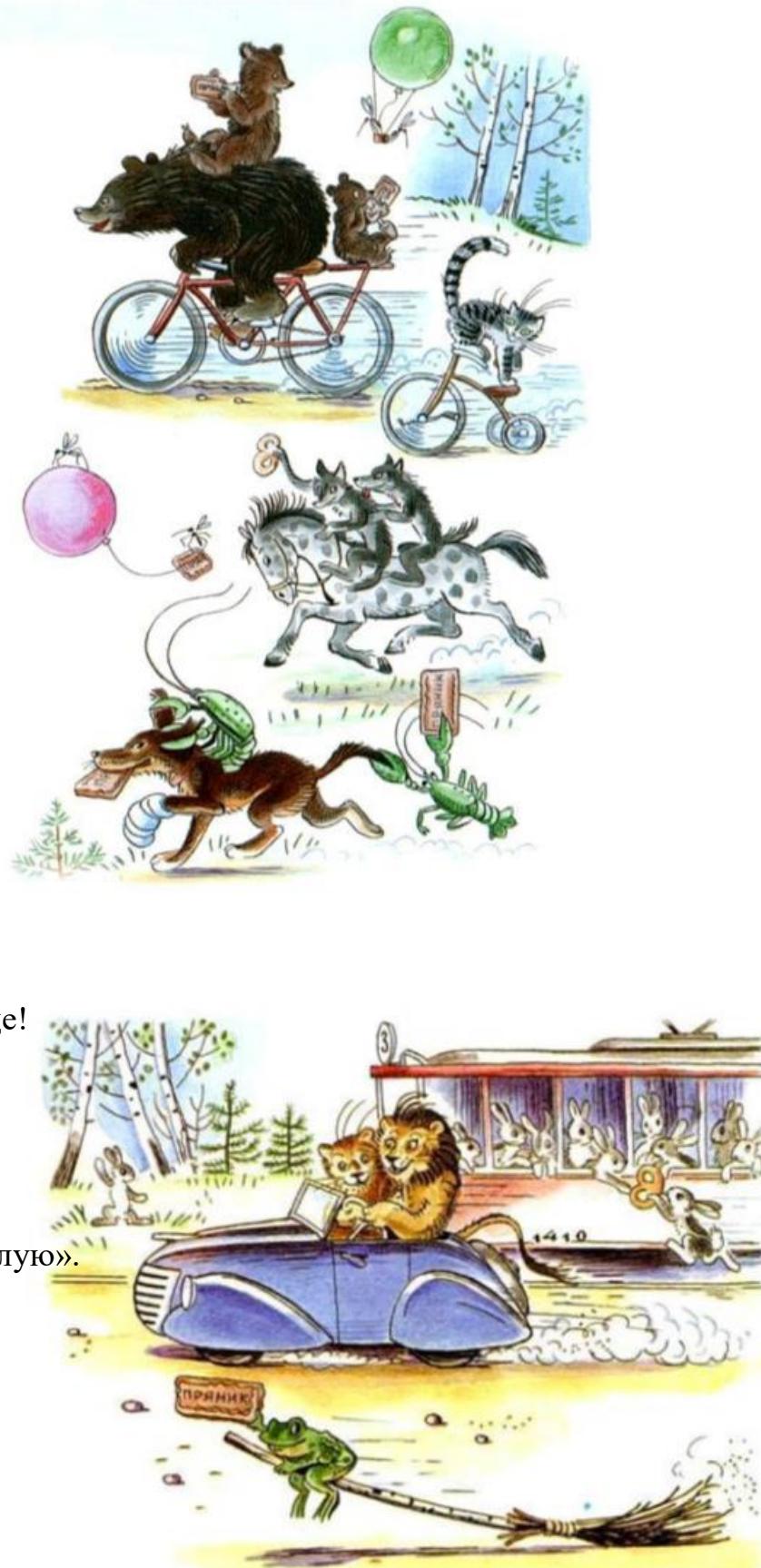

Корней Чуковский
«Тараканище»

Часть первая

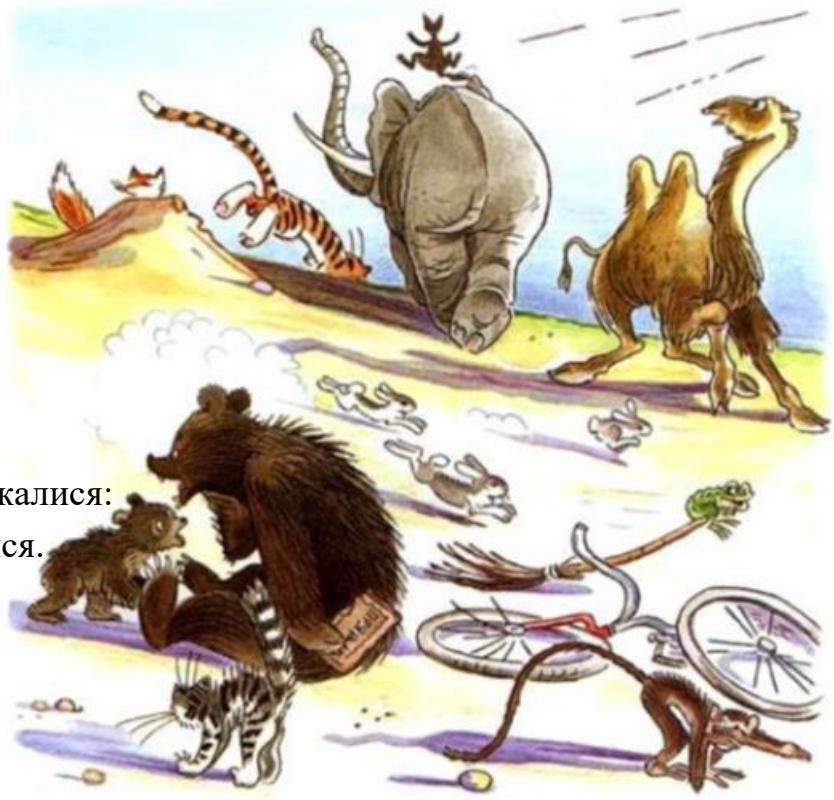
Ехали медведи
На велосипеде.
А за ними кот
Задом наперёд.
А за ним комарики
На воздушном шарике.
А за ними раки
На хромой собаке.
Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике.
Жаба на метле...
Едут и смеются,
Пряники жуют.
Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!
Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую».
Звери задрожали,
В обморок упали.
Волки от испуга
Скушали друг друга.
Бедный крокодил
Жабу проглотил.

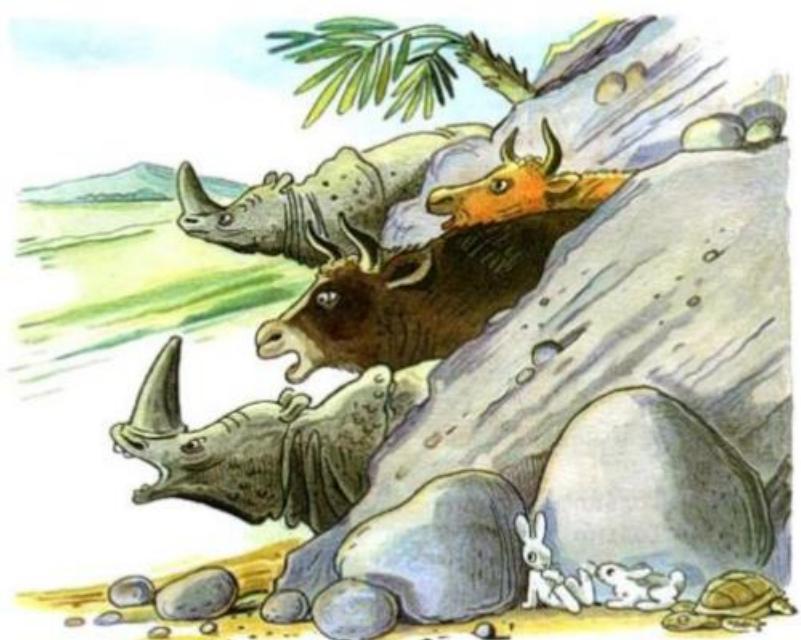
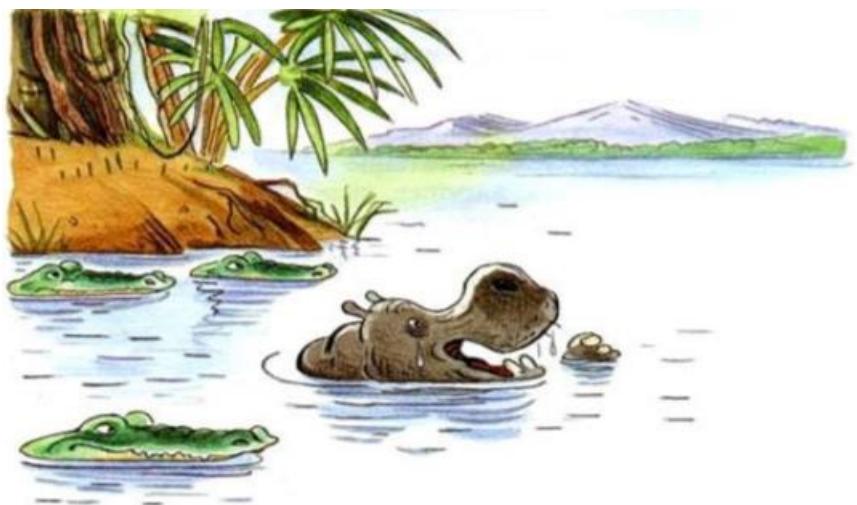
А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великому усатому:
«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятались.
И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!»
«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»
И весёлою гурьбой
Звери кинулися в бой.
Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).
По лесам, по полям разбежалися:
Тараканых усов испугалися.
И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага

На рога
Поднимите-ка!»
Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы
На рога бы.
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже
не дёшевы»,

И сидят и дрожат
Под кусточками,
За болотными прячутся
Кочками.
Крокодилы в крапиву
Забились,
И в канаве слоны
Схоронились.
Только и слышно,
Как зубы стучат,
Только и видно,
Как уши дрожат.
А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутек.
И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.
А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

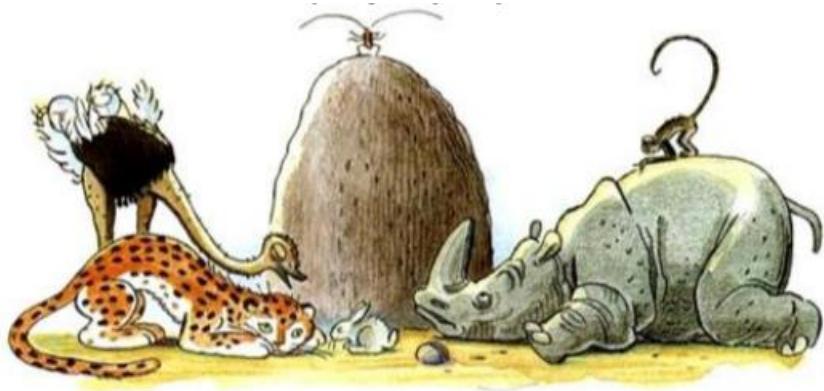
Часть вторая

Вот и стал Таракан
победителем,
И лесов и полей повелителем.

Покорилися звери усатому.

(Чтоб ему провалиться,
проклятому!)

А он между ними похаживает,
Золоченое брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери,

ваших детушек,

Я сегодня их за ужином
скушаю!»

Бедные, бедные звери!

Воют, рыдают, ревут!

В каждой берлоге

И в каждой пещере

Злого обжору клянут.

Да и какая же мать

Согласится отдать

Своего дорогого ребёнка —

Медвежонка, волчонка, слоненка, -

Чтобы несытое чучело

Бедную крошку

замучило!

Плачут они, убиваются,

С малышами навеки

прощаются.

Но однажды поутру

Прискакала кенгуру,

Увидела усача,

Закричала сгоряча:

«Разве это великан?

(Ха-ха-ха!)

Это просто таракан!

(Ха-ха-ха!)

Таракан, таракан,
таракашечка,
Жидконогая
козяничка-букашечка.

И не стыдно вам?

Не обидно вам?

Вы — зубастые,

Вы — клыкастые,

А малявочке

Поклонились,

А козяничке

Покорились!»

Испугались бегемоты,

Зашептали: «Что ты, что ты!

Уходи-ка ты отсюда!

Как бы не было нам худа!»

Только вдруг из-за кусточка,

Из-за синего лесочки,

Из далеких из полей

Прилетает Воробей.

Прыг да прыг

Да чик-чирик,

Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана,

Вот и нету великана.

Поделом великому досталось,

И усов от него не осталось.

То-то рада, то-то рада

Вся звериная семья,

Прославляют, поздравляют

Удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам поют,

Козлы бородою дорогу метут,

Бараны, бараны

Стучат в барабаны!

Сычи-трубачи

Трубят! Грачи с каланчи

Кричат!

Летучие мыши

На крыше

Платочками машут

И пляшут.

А слониха-щеголиха

Так отплясывает лихо,

Что румяная луна

В небе задрожала

И на бедного слона

Кубарем упала.

Вот была потом забота —

За луной нырять в болото

И гвоздями к небесам приколачивать!

Корней Чуковский «Муха-Цокотуха»

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар
И купила самовар:

«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Тараканы прибегали,
Все стаканы выпивали,

А букашки —

По три чашки
С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,
А сапожки не простые —
В них застежки золотые.

Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Меду принесла...

«Бабочка-красавица.
Кушайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощенье?»

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок —
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!

«Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,

И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!»

Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежалися:
Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать —
Не желают воевать!
И никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай,
Именинница!

А кузнецик, а кузнецик,
Ну, совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок!
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь у неё выпивает.

Муха криком кричит,
Надрываеться,
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.

«Где убийца, где злодей?
Не боюсь его когтей!»

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает

И ему на всём скаку

Голову срубает!

Муху за руку берёт

И к окошечку ведёт:

«Я злодея зарубил,

Я тебя освободил

И теперь, душа-девица,

На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки

Выползают из-под лавки:

«Слава, слава Комару —

Победителю!»

Прибегали светляки,

Зажигали огоньки —

То-то стало весело,

То-то хорошо!

Эй, сороконожки,

Бегите по дорожке,

Зовите музыкантов,

Будем танцевать!

Музыканты прибежали,

В барабаны застучали.

Бом! бом! бом! бом!

Пляшет Муха с Комаром.

А за нею Клоп, Клоп

Сапогами топ, топ!

Козявочки с червяками,

Букашечки с мотыльками.

А жуки рогатые,

Мужики богатые,

Шапочками машут,

С бабочками пляшут.

Тара-ра, тара-ра,

Заплясала мошкара.

Веселится народ —

Муха замуж идёт

За лихого, удалого,

Молодого Комара!

Муравей, Муравей!
Не жалеет лаптей, -
С Муравыхою попрыгивает
И букашечкам подмигивает:
«Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-таракашечки!»

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат, -
Будет, будет мошкова
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

1924 г.

В. Морозов «Ёжик и Майский Жук»

Однажды в конце весны Ёжик гулял по лесной полянке, и вдруг услышал какой –то странный звук над головой. Сверху кто –то летал –небольшого размера, но жужжащий достаточно громко. Ёжик послушал некоторое время этот звук, который так же неожиданно стих, и тот, кто летал, приземлился в высокую траву. Этим кем –то оказался небольшой Жук зеленого цвета с длинными крыльями. Ёжик осторожно подошел к нему и начал:

...Привет, -осторожно произнес он. –Я –Ёжик. А ты кто?

...А я –Майский Жжжжук, -ответил тот, слегка шевеля крыльями. –Летаю по лесу только весной, поэтому очень громко жжжжужжжжу...

...А почему –Майский? –не понял Ёжик. –Тебя что, только весной все видят?

...Не знаю, наверное, потому, -ответил Майский Жук. –Что в это время я очень громко жжжжужжжу...Можжжет быть, поэтому...

...А все остальное время, -поинтересовался Ёжик. –Тебя не видно?

...Нет, я сплю, -ответил Майский Жук. –А весной –ищу себе пару, чтобы потом потомство завести.

Правда, пока ничего не
нашел...Можжжет, ищу
не там...

...Не знаю, -среагировал
Ёжик. –Пока об этом не
думал...

...Ну, ладно,
Ёжжжжик, -ответил
Майский Жук, постепенно
взлетая из травы. –

Полетаю в другом месте,
можжжет, еще увидимся
–я полетел, ведь я, -
подытожил он. –Майский
Жжжжук...-и тот
взлетел, исчезнув в
воздухе через мгновение, а
Ёжик долго махал ему
вслед лапой...

Е. Файербен «Шмель»

Шмель тяжёлый, полосатый,
Целый день
Летал в саду.
Он не просто так летал,
Он цветы в саду
Считал.
Он ворчал: «Трудна работа!
Ведь цветам в саду
Нет счёта!»

Наталия Нищева «Пчела»

Прилетела к нам вчера
Полосатая пчела,
А за нею шмель-шмелёк
И весёлый мотылёнок,
Два жука и стрекоза,
Как фонарики глаза,
Пожужжали, полетали,
От усталости упали.

Афанасий Фет «Бабочка»

Ты прав. Одним воздушным очертаньем
Я так мила.
Весь бархат мой с его живым миганьем —
Лишь два крыла.
Не спрашивай: откуда появилась?
Куда спешу?
Здесь на цветок я легкий опустилась
И вот — дышу.
Надолго ли, без цели, без усилия,
Дышать хочу?
Вот-вот сейчас, сверкнув, раскину крылья
И улечу.

В. Паспалеева «Пчёлка»

Села в полдень искристый
Пчёлка в клевер душистый.
Снял шалун колпачок
И накрыл им цветок.
«Ж-ж!» – и пчёлка мальчишку
Укусила в ручонку.
Не ломай мой цветок,
Дай собрать мне медок.
Им ведь всех и тебя
Угощать буду я!

Калина Малина «Послушай, божья коровка»

Здравствуй, божья коровка!
Подари ты мне обновку.
Сядь на пальчик, на мизинчик,
Принеси ты мне гостинчик!
Посмотри на кофте дырки,
Фартук рваный весь от стирки,
Сарафан до самых пят...
Видишь сколько тут заплат?
Слышишь, божья коровка,
Принеси ты мне обновку!
Пусть ее хоть в праздник
Я надену разик!

Агния Львовна Барто
«Жук»

Я нашла себе жука
На лесной ромашке.
Не хочу держать в руках,
Пусть лежит в кармашке.
Лапок шесть, а глаза два,
Трещинка на спинке...
Вот хорошая трава,
На, поешь травинки!
Ох, упал, упал из рук,
Нос запачкал пылью.
Улетел зеленый жук,
Улетел на крыльях.

